

© Г. С. КОРЕПАНОВ,¹ Г. А. ТРУБИН,¹
В. А. ЮДАШКИН²

¹Тюменская областная Дума,

²Западно-Сибирский филиал Института социологии РАН
KorepanovGS@duma72.ru, gleb008@mail.ru,
wsb-isras@mail.ru

УДК 316:334

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В МЕХАНИЗМЕ МОНИТОРИНГА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ
ЗАКОНОВ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**SOCIOLOGICAL RESEARCH IN THE MECHANISMS
FOR MONITORING THE APPLICATION OF THE LAWS
OF RUSSIAN FEDERATION SUBJECTS**

Статья посвящена демонстрации целесообразности и опыта применения экспертного опроса и анкетного опроса общественного мнения в организации законодательным органом государственной власти субъекта РФ мониторинга правоприменения региональных законов. Мониторинг правоприменения — эффективный современный механизм оценки эффективности действия нормативных правовых актов, неотъемлемый элемент системы российского нормотворчества, укрепления правовой основы жизнедеятельности общества. Авторы статьи считают, что процедуры мониторинга должны обязательно предусматривать сбор и анализ социологической информации о ситуации в сфере действия нормативного правового акта, в частности, экспертного мнения, общественного мнения о проблемах действия акта. Описываемый в статье опыт мониторинга Кодекса Тюменской области об административной ответственности, осуществленный Тюменской областной Думой, представляется в этом смысле и показательным, и полезным. Авторы полагают, что с внедрением мониторинга правоприменения в практику нормотворчества перед социологией управления и социологией права возникла задача его изучения, выявления его потребностей, детерминирующих не только использование, но и развитие социологических методов и методик.

The article is devoted to demonstrating the feasibility and experience of expert surveys and questionnaire public opinion surveys as part of monitoring the enforcement of regional laws by the legislative body of a subject of the Russian Federation. The monitoring of law enforcement is an effective modern mechanism of assessing the efficiency of regulatory acts as well as the integral element of the system of the Russian legislation applied to enhance the legal framework of society. The authors believe that the monitoring of procedures must imply the collection and analysis of sociological information on the situation in the scope of a normative legal act, i. e. of expert

opinions and public opinion on the problems of the act. The experience of monitoring of the Tyumen region Code on Administrative Responsibility carried out by the Tyumen Regional Duma may serve as a useful illustrative example. The authors argue that, as the monitoring of enforcement was introduced into the process of rulemaking, sociology of management and sociology of law faced a new challenge lying in its study, identifying its needs, not only determining the use but also the development of sociological methods and techniques.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Социологическое исследование, мониторинг правоприменения, совершенствование нормотворчества.

KEY WORDS. A case study, monitoring of enforcement, improving rule-making.

Целью настоящей статьи является демонстрация целесообразности и опыта применения экспертного опроса и анкетного опроса общественного мнения в организации законодательным органом государственной власти мониторинга правоприменения нормативных правовых актов (далее — мониторинг).

«Соответствуя общественному мнению, закон имеет наибольшие шансы быть эффективным» [2]. Именно поэтому законодатель при разработке и рассмотрении законопроектов, особенно представляющихся сугубо значимыми для жизнеустройства и жизнедеятельности, стремится всеми доступными способами и средствами точнее выявить общественное мнение, опереться на него при определении целей и средств законодательного регулирования. В этом процессе происходит как бы «восхождение» одобряемой общественным мнением неофициальной нормы или общественного мнения о необходимости существования официальной нормы к ее формальному утверждению в качестве закона. И здесь должны находить свое важное и незаменимое место методы предзаконодательной социологии, среди них — социологические методы изучения общественного мнения (в том числе квалифицированного мнения экспертов), позволяющие значительно усилить достоверность выявляемого социального запроса, удельный вес в нем различных групповых интересов, оказывающих давление на право [3, 4].

На практике это происходит далеко не всегда. Так, «ландшафт» законодательного пространства РФ (на 01.01.2015 г. его образуют 5430 законов РФ и 123853 закона субъектов РФ [1]) постоянно и интенсивно меняется: только в 2014 году приняты 537 законов РФ и 11601 законов субъектов РФ; более двух третей принятых законов — законы о внесении изменений и дополнений; утратили силу 2 федеральных и 169 региональных законов. Полагаем, здесь работают и объективные, и субъективные факторы (об этом уже приходилось писать одному из авторов настоящей статьи, см. [9]): первые связаны с масштабом и интенсивностью происходящих в РФ социальных изменений, а также противоречиями становления и развития правосознания населения, вторые — с недостаточностью (на этапе законодательного проектирования) научного обоснования целей и определения механизмов законодательного регулирования, адекватных ситуации. Последнее очевидным образом определяется тем, что в регламентных процедурах законопроектной работы не установлено строго место и статус научной (в том числе социологической) экспертизы законопроектов, оценки возможных социальных последствий их принятия, за исключением категории проектов нормативных правовых актов (далее — НПА), затрагивающих вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности и подлежащих оценке регулирующего воздействия.

Не менее важное место должны занимать социологические исследования общественного мнения как компонент послезаконодательной социологии при изучении эффективности действия законодательных норм, в том числе в практике мониторинга правоприменения — систематического наблюдения, анализа, оценки правовых норм и их регулятивной эффективности (укажем на условность разделения «предзаконодательная — послезаконодательная социология», поскольку послезаконодательная, например, фактически оказывается предзаконодательной с точки зрения новой законодательной нормы, обоснованной с ее участием).

Правовой основой мониторинга являются Указ Президента РФ от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» [7], постановление Правительства РФ от 19.08.2011 № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации» [5], принимаемые в соответствии с ними иные НПА РФ и субъектов РФ. В соответствии с методикой при осуществлении мониторинга может использоваться социологическая информация, формируемая на основе социологических исследований.

В субъектах Федерации на этой правовой основе организуется система работы по наблюдению, анализу, оценке действия правовых норм, содержащихся в НПА, в том числе в региональных законах. Так, мониторинг действия законов Тюменской области, организуемый Тюменской областной Думой, осуществляется на основе Положения о мониторинге правоприменения НПА, принятых Тюменской областной Думой, утвержденного распоряжением председателя областной Думы от 04.07.2012 № 127-рп [8] (далее — Положение). Мониторинг предусматривает систематическую комплексную плановую деятельность по сбору, обобщению, анализу и оценке информации о действии НПА. Его задачами являются: получение, обобщение и анализ информации об исполнении НПА; анализ и оценка соответствия практики их реализации результатам правового регулирования, запланированным при принятии; выявление коррупциогенных факторов; приведение НПА в соответствие с действующим законодательством; выявление не востребуемых или неприменимых на практике положений, противоречий, пробелов, дублирования в правовом регулировании; оценка эффективности действия; разработка предложений по совершенствованию НПА.

Для мониторинга конкретного НПА разрабатывается план организационно-технических и исследовательских мероприятий, осуществляется сбор, обобщение информации в сфере его действия: о внесенных и планируемых изменениях федерального законодательства; о постановлениях, определениях Конституционного Суда РФ по делам о проверке конституционности НПА; о решениях, иных судебных актах судов общей юрисдикции, арбитражных судов по делам об оспаривании НПА; о протестах и представлениях органов прокуратуры; об экспертных заключениях Минюста РФ и его территориальных органов; о рекомендациях депутатских слушаний; о письмах, иной информации государственных органов, органов местного самоуправления по вопросам, возникающим в правоприменительной практике; о результатах социологических исследований, в том числе экспертных опросов и опросов общественного мнения по вопросам содержания и действия НПА; об НПА иных субъектов РФ, регулирующих сходные отношения; о практике реализации НПА органами местного самоуправления Тюменской области; о финансовой обеспеченности реализации НПА; об

обращениях граждан и юридических лиц по вопросам реализации НПА; о проблемах, обсуждаемых в СМИ в связи с действием НПА.

Собранная многообразная информация оценивается в целях выявления соответствия НПА Конституции РФ, федеральному законодательству, Уставу Тюменской области, законам и иным НПА Тюменской области; целесообразности изменения каких-либо НПА Тюменской области, необходимых для реализации данного НПА; соответствия правоприменительной практики требованиям НПА; недостатков правового регулирования; коррупциогенных факторов; материальной основы для реализации НПА, в том числе объема финансирования; единообразной практики применения НПА.

Положением установлено, что в ходе сбора, обобщения весьма многоплановой информации предусматривается, в том числе, сбор и анализ информации о результатах социологических исследований, проведенных в сфере действия НПА. На практике готовой такой информации, как правило, недостаточно (или ее совсем нет) для обоснования оценки эффективности правоприменения НПА и соответствующих рекомендаций. В связи с этим в план организационно-технических и исследовательских мероприятий мониторинга НПА включается проведение экспертного опроса или опроса общественного мнения по вопросам содержания и действия НПА. То есть, согласно Положению, социологическая информация о ситуации в сфере действия НПА, о характере действия НПА является неотъемлемой составной частью массива информации, анализируемой в ходе мониторинга его правоприменения, причем она должна быть значимой для оценки правоприменительной практики.

Тюменская областная Дума в соответствии с компетенцией ежегодно осуществляет мониторинг правоприменения не менее пяти законов Тюменской области, в ходе которого практикуется анализ экспертного и общественного мнения. Так, в рамках мониторинга в августе-сентябре 2014 года проводилось социологическое исследование реализации отдельных положений Кодекса Тюменской области об административной ответственности (далее — Кодекс). Целью исследования являлось изучение общественного и экспертного мнения о действии 16-и статей Кодекса, предусматривающих административные наказания за совершение действий: а) посягающих на права граждан, на здоровый образ жизни, безопасность и отдых; нарушающих б) установленный порядок управления; в) правила в сфере благоустройства территории; г) нормы общественной нравственности. Изучались: уровень осведомленности жителей области о существовании Кодекса и его отдельных статей; экспертное и общественное мнение о распространенности соответствующих правонарушений, достаточности и справедливости установленного уровня ответственности за их совершение; экспертное мнение об эффективности организационно-управленческого механизма применения Кодекса.

Были проведены 50 экспертных интервью с руководителями и специалистами органов государственной власти и местного самоуправления, правоохранительных органов, судьями, иными специалистами, связанными с применением норм Кодекса. Проведен анкетный опрос 1500 жителей юга области в возрасте 18 лет и старше методом поквартирного обхода в городах Ишим, Тобольск, Тюмень и районах Исетском, Тобольском, Тюменском, Упоровском и Ялуторовском по выборке, репрезентативной по территории проживания, полу и возрасту респондентов (предельная ошибка выборки не более 2,8% с доверительной вероятностью 95%).

Что касается уровня *информированности населения* о Кодексе, то большинство респондентов в той или иной мере осведомлены о существовании данного НПА: 46% отметили, что знают, 33% — слышали, однако 20% не знают о данном законе. Однако информированность о наличии административной ответственности за конкретные правонарушения оказалась различной. Так, знают или слышали об ответственности за совершение действий, нарушающих тишину и покой граждан, более 94% опрошенных, за нарушения правил выгула собак — более 86%. Примерно две трети знают, слышали об ответственности за допуск несовершеннолетних в места, нахождение в которых может причинить вред их здоровью и нравственному развитию, за нанесение надписей, изображений, противоречащих общим принципам морали и нравственности, за нарушение общепринятых норм нравственности. Около половины респондентов отметили, что ничего не знают об ответственности за потраву и порчу посевов (лучше об этом осведомлены сельские), нарушение правил содержания мест погребения, неустановление и неисправность фонарей уличного, внутриквартального освещения.

Часть экспертов (представители правоохранительных органов) указали, что информирование населения о существовании и действии Кодекса происходит, как правило, в рамках правоприменительной практики: привлекаемые к ответственности правонарушители утверждают, что впервые слышат о Кодексе и его санкциях. Многие эксперты указывали на недостаточную эффективность таких каналов распространения правовой информации, как районные газеты, местное телевидение и радио, официальные сайты органов власти, встречи с населением глав поселений, членов административных комиссий, сотрудников полиции.

Из рассматриваемого перечня к *наиболее распространенным правонарушениям* как в городской, так и в сельской местности эксперты отнесли совершение действий, нарушающих тишину и покой граждан, а также торговлю вне установленных мест. Эксперты-представители сельских районов указали на широкую распространенность нарушений НПА в сфере содержания домашних животных, выпаса сельскохозяйственных животных в неустановленных местах, потравы и порчи посевов. Отмечалась распространенность случаев изготовления этилового спирта и продуктов самогонварения с целью сбыта, притом что число правонарушителей по данной статье за последние годы сокращается.

Спектр административных правонарушений в городской местности значительно шире. Наряду с распространенностью нарушений тишины и покоя граждан и торговли в неустановленных местах, эксперты обращают внимание на распространенность выгула собак в неположенных местах, нарушений общепринятых норм нравственности, допуска несовершеннолетних в места, нахождение в которых может причинить вред их здоровью и нравственному развитию, правил благоустройства. Эксперты-представители общественных организаций указали на широкое распространение объявлений об оказании сексуальных услуг, в частности, посредством сети Интернет.

Участникам анкетного опроса было предложено оценить, как часто они в повседневной жизни «сталкиваются» с ситуациями, в которых происходят те или иные административные правонарушения. Относительно заметнее для респондентов постоянство таких правонарушений, как выгул собак в неположенных местах, совершение действий, нарушающих тишину и покой граждан, неустановление или неисправность фонарей уличного освещения. Почти две

трети из них время от времени встречаются со случаями торговли в неустановленных местах. Достаточно часто сталкивались опрошенные с нанесением надписей, изображений, противоречащих общим принципам морали и нравственности; оставлением открытых люков смотровых колодцев и камер на инженерных подземных сооружениях и коммуникациях. В то же время две трети практически никогда не сталкивались с изготовлением и сбытом этилового спирта и продуктов самогонварения, объявлениями об оказании сексуальных услуг, нарушениями правил охраны жизни людей на водных объектах, случаями уничтожения видов животных, растений, занесенных в Красную книгу Тюменской области, потравы и порчи посевов, с нарушениями правил содержания мест погребения.

При этом о случаях наложения административной ответственности на граждан за совершение действий, нарушающих тишину и покой, слышали только 53% опрошенных, только 40-47% — о наложении санкций на граждан за жестокое обращение с животными, изготовление и сбыт этилового спирта, продуктов самогонварения, выпас сельскохозяйственных животных в неустановленных местах, а на должностных лиц — за совершение действий, нарушающих тишину и покой граждан. Большинство (две трети и более) респондентов ничего не знают о случаях наложения взысканий за совершение иных действий из перечня рассматриваемых в исследовании. Исчезающе мала доля респондентов, кто слышал о наложении санкций на должностных или юридических лиц.

Что касается *достаточности и справедливости уровня ответственности* за правонарушения, то эксперты считают штрафы по большинству рассматриваемых статей Кодекса достаточными и соразмерными как доходам населения, так и общественной вредности правонарушений. Тем не менее, по ряду статей высказаны предложения, в частности: ввести санкцию «предупреждение» за совершение действий, нарушающих тишину и покой граждан, для случаев, когда правонарушение совершено впервые, и увеличить размер штрафа до 5000 рублей для лиц, систематически нарушающих тишину и покой; увеличить штрафы за торговлю в неустановленных местах, значительно превышающую размер платы за торговлю в установленных местах, одновременно ввести «изъятие» в качестве меры пресечения такой торговли; увеличить штрафы за выпас сельскохозяйственных животных в неустановленных местах, а также за изготовление и сбыт этилового спирта и продуктов самогонварения.

В ходе массового опроса респондентам предоставлялась информация о существующих санкциях по каждой из изучаемых статей Кодекса и предлагалось оценить их достаточность. Большинство (до двух третьих и более в отношении отдельных видов правонарушений из рассматриваемого перечня) отметили адекватность санкций. Некоторые санкции для граждан оценены значительной частью респондентов как недостаточные: за жестокое обращение с животными (31,7%); за нарушение общепринятых норм нравственности (28,1%); изготовление и сбыт этилового спирта, продуктов самогонварения (27,3%); для должностных и юридических лиц — неустановление и неисправность фонарей уличного, внутриквартального освещения (28,3 и 26,8 соответственно).

Механизм реализации статей Кодекса довольно высоко оценен экспертами. Отмечены проблемы правоприменительной практики, связанные с отсутствием у сотрудников полиции полномочий составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных законодательством субъектов РФ. У членов

административных комиссий отсутствуют полномочия по установлению личности, не всегда есть возможность выехать на место совершения правонарушения, обеспечить явку правонарушителя на заседание административной комиссии. Отмечены сложности установления вины в совершении действий, нарушающих тишину и покой граждан, а также за потраву и порчу посевов.

Требуется также совершенствование текста Кодекса. В частности, необходимы уточнения, которые позволили бы однозначно трактовать каждый случай жестокого обращения с животным как административное правонарушение или уголовное преступление. Необходимо четкое описание критериев, по которым можно судить о том, причиняет ли вред здоровью, физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию несовершеннолетнего его нахождение в тех или иных местах. Следует устранить внутреннее несоответствие между установленным временем «тишины и покоя» (с 22:00 до 8:00) и нормой, позволяющей вести ремонтные работы с 6:00 до 23:00.

Эксперты указали на большое значение субъективных причин совершения населением административных правонарушений, связанных с правовым нигилизмом, правовой неграмотностью, уровнем воспитания, безразличным отношением к окружающим, особенностями образа жизни, легкомыслием и т.д. Показательно, что только около 26% респондентов массового опроса выразили готовность сообщить в компетентные органы о совершении административного правонарушения; почти таково же количество тех, кто считает возможным обратиться в инстанции в случае, если правонарушение будет серьезным; 22% респондентов не станут ничего делать, если противозаконное действие не обращено против них и их близких. Около 13% вовсе не готовы куда-либо обращаться.

Анализ результатов проведенного исследования позволил сформулировать ряд оценочных суждений. В частности, правоприменение Кодекса является одной из действенных мер повышения уровня правопорядка в Тюменской области, однако сложившаяся практика реализации норм показывает, что данная деятельность имеет резервы для повышения эффективности. Население области в целом информировано о действии Кодекса, однако уровень знания об отдельных нормах Кодекса нельзя считать достаточным. В области распространены такие административные правонарушения, как нарушения тишины и покоя граждан, правил содержания домашних животных, нанесение надписей, изображений, противоречащих принципам морали и нравственности, оставление открытых люков на подземных сооружениях и коммуникациях, торговля вне установленных мест; в сельской местности распространены нарушения НПА в сфере содержания домашних животных, выпас сельскохозяйственных животных в неустановленных местах, их беспривязное содержание. В основном меры наказания за правонарушения, предусмотренные в Кодексе, адекватны и действенны, однако применение данных мер не сопровождается широким информированием населения. Важной проблемой механизма реализации Кодекса является отсутствие у органов внутренних дел полномочий по составлению протоколов по административным правонарушениям, предусмотренным Кодексом.

На основании материалов проведенного социологического исследования были сформулированы рекомендации, учтенные при окончательной выработке мер совершенствования текста и механизма реализации Кодекса по результатам мониторинга. Часть из них реализованы путем принятия Закона Тюменской области

от 02.12.2014 № 99 «О внесении изменений в Кодекс Тюменской области об административной ответственности» [9], которым, в частности, введена норма, предусматривающая, что, в случае заключения Правительством Тюменской области и МВД РФ соглашения о передаче осуществления части полномочий, протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных Кодексом, вправе составлять должностные лица органов внутренних дел (полиции).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. База данных в Тюменской областной Думе // КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?mb=MLAW;req=query;div=LAW;sb=RLAW026;ts=1334489140180312615869028493762;SEM=-;NOQUERYLOG=1>
2. Карбонье Ж. Юридическая социология / Ж. Карбонье; пер. с фр. В. А.Туманова. М.: Прогресс, 1986, 335 с.
3. Лапаева В. В. Социология права / В. В. Лапаева; под ред. акад. РАН, д-ра. юрид. наук, проф. В. С. Нерсесянца. М.: Изд-во НОРМА, 2000. С. 171-177.
4. Мейхью Л. Социология права. Американская социология / Л. Мейхью. М.: Прогресс, 1972. С. 222-226.
5. «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации». Постановление Правительства Российской Федерации от 19.08.2011 № 694 // ФСО России. URL: <http://ips.pravo.gov.ru>
6. «О внесении изменений в Кодекс Тюменской области об административной ответственности». Закон Тюменской области от 02.12.2014 № 99 // Вестник Тюменской областной Думы, 2014. № 12. С. 25-31. URL: http://www.duma72.ru/upload/iblock/02c/vestnik__12__2014.pdf
7. «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации». Указ Президента Российской Федерации от 20.05.2011 № 657 (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 25.07.2014 г. № 529) // Официальные сетевые ресурсы президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/>
8. «О мониторинге правоприменения нормативных правовых актов, принятых Тюменской областной Думой». Распоряжение председателя Тюменской областной Думы от 04.07.2012 № 127 // Вестник Тюменской областной Думы, 2014. № 1. С. 1013-1017. URL: http://www.duma72.ru/upload/iblock/27c/vestnik__1__2014.pdf
9. Юдашкин В. А. О статистической оценке модернизации законодательства Российской Федерации в сфере государственного управления / В. А. Юдашкин; под ред. М. М. Акулич, Г. С. Корепанова // Модернизационный потенциал и социальные практики — основа конкурентоспособности и консолидации российских регионов: материалы III Тюменского социологического форума. 3-4 октября 2013 г. Тюмень: Тюменская областная Дума, ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет», 2013. С. 223-225.

REFERENCES

1. Database in the Tyumen Oblast Duma // SPS “Konsul’tant Pljus” [Legal Reference System “Consultant”: Regional Legislation]. <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?mb=MLAW;req=query;div=LAW;sb=RLAW026;ts=1334489140180312615869028493762;SEM=-;NOQUERYLOG=1> (In Russian)
2. Carbonnier J. Juridicheskaja sociologija [Legal Sociology] / V. A. Tumanov (Trans. and introd.) // Moscow: Progress, 1986. 335 p. (In Russian)

3. Lapaeva V. V. Sociologija prava [Sociology of Law] / V. S. Nersesjanc (Ed.) // Moscow: NORMA, 2000. Pp. 171-177. (In Russian)
4. Mayhew L. Sociologija prava [Sociology of Law]. Amerikanskaja sociologija [American Sociology]. Moscow: Progress, 1972. Pp. 222-226. (In Russian)
5. "Ob utverzhenii metodiki osushhestvlenija monitoringa pravoprimerenija v Rossijskoj Federacii [On the Approval of the Methodology for Monitoring of Law Enforcement in the Russian Federation]". Resolution of the Government of the Russian Federation from 19 Aug 2011 No 694. <http://ips.pravo.gov.ru> (In Russian)
6. "O vnesenii izmenenij v Kodeks Tjumenskoj oblasti ob administrativnoj otvetstvennosti: zakon Tjumenskoj oblasti ot 02.12.2014 [Amendments to the Code of the Tyumen Region on Administrative Responsibility. Law of Tyumen oblast' from 2 Dec 2014 No 99]." Bulletin of the Tyumen Regional Duma. 2014. No 12. Pp. 25-31. http://www.duma72.ru/upload/iblock/02c/vestnik__12__2014.pdf (In Russian)
7. "O monitoringe pravoprimerenija v Rossijskoj Federacii [On the Monitoring of Enforcement in the Russian Federation]". Decree of the President of the Russian Federation from 20 May 2011 No 657 (as amended by the Decree of the President of the Russian Federation from 25 July 2014 No 529). <http://www.kremlin.ru/> (In Russian)
8. "O monitoringe pravoprimerenija normativnyh pravovyh aktov, prinjatyh Tjumenskoj oblastnoj Dumoj [On the Regulation and Monitoring of the Enforcement of Regulatory Legal Acts Adopted by the Tyumen Regional Duma. Order of the Chairman of the Tyumen Regional Duma from 4 July 2012 No127-rp]." Bulletin of the Tyumen Regional Duma. 2014. No 1. Pp. 1013-1017. http://www.duma72.ru/upload/iblock/27c/vestnik__1__2014.pdf (In Russian)
9. Judashkin V. A. "O statisticheskoj ocenke modernizacii zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii v sfere gosudarstvennogo upravlenija [On the Statistical Analysis of the Modernization of the Legislation of the Russian Federation in the Field of Public Administration]" / in M. M. Akulich, G. S. Korepanov (Eds.) // Modernizacionnyj potencial i social'nye praktiki — osnova konkurentosposobnosti i konsolidacii rossijskih regionov [Modernization Potential and Social Practices as the Basis of Competiveness and Consolidation of Russian Regions]. Tyumen: Tyumen Regional Duma; Tyumen State University, 2013. Pp. 223-225. (In Russian)

Авторы публикации

Корепанов Геннадий Семенович — доктор социологических наук, заместитель председателя Тюменской областной Думы

Трубин Глеб Александрович — кандидат социологических наук, заместитель председателя комитета Тюменской областной Думы по экономической политике и природопользованию

Юдашкин Валентин Андреевич — кандидат социологических наук, директор-организатор Западно-Сибирского филиала Института социологии РАН

Authors of the publication

Gennady S. Korepanov — Dr. Sci. (Sociol.), Deputy Chairman of the Tyumen Regional Duma

Gleb A. Trubin — Cand. Sci. (Sociol.), Deputy Chairman of the Tyumen Regional Duma Committee on Economic Policy and the Environment

Valentin A. Yudashkin — Cand. Sci. (Sociol.), Organizing Director of the West Siberian Branch of the Institute of Sociology of Russian Academy of Sciences